

Мы привыкли одеваться немарко, неброско. Чуть пояче не для нас — для детей, для молодых. С возрастом уходит красочная смелость, но это вовсе не значит, что в глубине души потребность в ярком, свежем цвете исчезла. Тем более это не значит, что красочная смелость угасает во всех.

Помните песню Аллы Пугачевой «Миллион алых роз»? Простые, неприязнательные слова знала вся страна: «Жил-был художник один, домик имел и холсты...». Наш художник живет не один. У него есть жена—единомышленник, помощник, друг, любимая.

Наверное, поэтому в картинах Андрея Слибо столько радости и гармонии, столько цвета.

Жил-был художник...

ХУДОЖНИК

Сколько вы представляете себе цветов? Красок мира? Самое большое, на что оказалась способна моя фантазия,— это 18 фломастеров из дочкиного портфеля. Фантазия Андрея Слибо была более цветной — он представлял 150 пастелек из художественного набора. Надо думать, как мы оба были поражены, узнав, что в Японии стандартизировано более 1000 цветов. Вот, должно быть, яркая жизнь! И там даже существует институт цвета, а художников обучают оттошению, то есть сочетанию цветов.

— У нас в повседневной жизни понятия иногда примитивные: если блузка зеленая, значит, и тени на веках тоже должны быть зелеными. Или одного цвета сапоги, перчатки, шляпа. А это вовсе не обязательно, — убеждает меня А. Слибо. — Порой совершенно неожиданная вещь, выбивающаяся из общего тона, создает гармонию.

Я недоверчиво смотрю на Андрея. При прежней застойной скудности выбора да при теперешней рыночной дороговизне не слишком-то задумываешься о сочетании той или иной вещи по цвету.

Заметив, что я как-то не совсем принимаю его мысль, Андрей откопал альбомы импрессионистов и стал доказывать:

— Бродишь по музеям, скажем, по Эрмитажу (мы с Инной туда часто ездили), устанешь от 18-го века, от цветовой монотонности, поднимаешься на третий этаж, где им-

прессионисты, — и позабудешь про усталость, про гудящие ноги. Такой прилив энергии, чувств!

ЖЕНА

Когда Инна и Андрей Слибо были студентами — жили на

деньги от продажи яиц. Веселимо, не куриных. Деревянные расписные пасхальные, мода на которые у иностранцев не пройдет, наверное, никогда.

Коренная котлашанка Инна Вяткина, выпускница 18-й школы, увлеклась баскетболом. Рисовать любила. Вязать. Интерес к красивым вещам и желание создавать их своими руками пришло, как считает сама Инна, от деда. Только у

ле искусств «Этюд» и в средней школе № 17. У нее множество знаний, впечатлений. И, наверное, главное — желание передать все, что есть внутри, детям.

ДОМИК

Точнее, это не домик, а небольшая двухкомнатная квартира в центре Котласа. От стандартной хрущобы мало что осталось. Первое, что бросается в глаза, — цвет. Необычный цвет дверей, косяков — черный. Окно — как картина в раме. И словно дополнительные к реальной жизни — ветка рябины за окном, снегирь (кстати, каждый, если захочет, может нафантазировать и написать эту картину-окно совершенно по-своему).

Открытость пространства, объем, свет создает сочетание черного и серого цветов в комнате (черный — мебель, серый — шторы, палас, обои). Иное дело спальня. Она не отличается необычной обстановкой, но решена в таких теплых розовых тонах, что просто располагает к отдыху, покою.

ХОЛСТЫ

Андрей Слибо считает себя последователем владимирской школы живописи. В его картинах монотонности цвета не найдешь. На городской художественной выставке его работы выделялись необычностью, и большинством зрителей, уже приученных к кисти котласких художников, воспринимались неадекватно. Что-то детское, непосредственное, яркое пошло с его холстов.

Андрей преподает рисование, черчение и труд в Черемушской школе. Старается передать детям умение видеть мир ярким, выпуклым, красивым. Кстати, на выставку в Котлас его воспитанники приезжали, чтобы и на работы учителя посмотреть, и с другими сравнить.

А вообще они сами еще очень молоды, эти ребята — Андрей и Инна Слибо. И все их холсты и батики, так же, как и талантливые ученики, еще впереди.

В. НОСКОВА.

Фото В. ГАГАРСКОГО.

того не было возможности развивать способности. А Инна поступила на художественно-графический факультет пединститута во Владимире.

Вообще она — прикладник. Дипломная работа в институте — гжель. После окончания работала в «Антаресе». Теперь преподает батик в частной шко-